

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-54-71

РОККИ Тони

Справочная библиотека Торонто
г. Торонто, Канада
tony.rocchi@gmail.com

Tony ROCCHI
Toronto Reference Library
Toronto, Canada
tony.rocchi@gmail.com

**РЕВОЛЮЦИЯ СПРАВА: РОССИЙСКОЕ
ЧЕРНОСОТЕНСТВО И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ
ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ КРАЙНЕ ПРАВЫХ
ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ**

Часть II-I: черносотенное понятие русскости в общеевропейском контексте истории национализма и консолидации наций: возникновение и развитие разновидностей национализма в Российской империи и европейских странах

Данная серия статей исследует черносотенное понятие русскости в общеевропейском контексте истории национализма. Вкратце, русскость - совокупность национальных характерных особенностей, которые определяют русских русскими и отличают русских от других народов. Через русскость, по мнению черносотенцев, русские должны составлять сплоченное, самоопределяющее (самоидентифицирующее) сообщество, единое в приверженности к формуле «Православие. Самодержавие. Народность». Черносотенное понятие русскости сильно отличалось от определения русскости другими русскими националистами того периода. Некоторые историки заметили, что черносотенное определение «истинно-русского» означало не этническую, а скорее политическую принадлежность - приверженность к триединой формуле «Православие. Самодержавие. Народность». Черносотенное представление о русскости имело противоречивые применения. Черносотенцы подчеркивали всеохватывающую природу русского народа и считали многих представителей нерусских народов членами русской нации. Однако они также исключали целые категории русских из рядов русского народа и разделяли нерусские народы империи на категории «дружественные к России» и «враждебные к России». Черносотенцы также часто использовали эсхатологические мотивы демонизации внешних и особенно внутренних врагов России и русского народа. Заметим, что черносотенцы следовали общеевропейскому течению политической эсхатологии. Важно заметить, что дебаты о русскости были составной частью общеевропейского процесса консолидации этнических и политических наций на фоне конкурирующих представлений идентичности индивидумов, групп и обществ. В статьях данной серии публикаций будет проведен сравнительный анализ черносотенной концепции русскости с концепциями французскости во французской революции и немецкости в нацистской Германии. Предмет анализа статей имеет огромную актуальность при современных дебатах о национальных идентичностях и ценностях в Российской Федерации и многих европейских странах.

**REVOLUTION FROM THE RIGHT: THE RUSSIAN
BLACK HUNDREDS MOVEMENT AND ITS PLACE
IN THE HISTORY OF EUROPEAN FAR RIGHT
PARTIES AND MOVEMENTS**

Part II-I: the Black Hundred understanding of Russianness in the general European context of the history of nationalism and the consolidation of nations: origins and development of varieties of nationalism in the Russian Empire and Europe

This series of articles investigates the Black Hundreds' understanding of Russianness in the general European context of the history of nationalism. In brief, Russianness is the totality of nationally specific characteristics that define Russians as Russians and that distinguish Russians from other peoples. Through Russianness, according to the Black Hundreds, Russians should form a cohesive, self-identifying community united in loyalty to the triple formula "Orthodoxy, Autocracy, Nationality". The Black Hundred understanding of Russianness strongly differed from the definition of Russianness by other Russian nationalists of the period. Several historians have noted that the Black Hundreds' definition of a "true Russian" indicated not an ethnic but rather a political affiliation - loyalty to the triple formula "Orthodoxy, Autocracy, Nationality". The Black Hundreds' understanding of Russianness had contradictory applications. The Black Hundreds emphasized the all-embracing nature of the Russian people and considered many members of the non-Russian peoples as members of the Russian nation. However, they also excluded entire categories of Russians from the ranks of the Russian people and divided the non-Russian peoples of the Empire into the categories of "friendly to Russia" and "hostile to Russia". The Black Hundreds also often used eschatological themes of demonization of external and especially internal enemies of Russia and the Russian people. Note that the Black Hundreds followed general European trends in political eschatology. It is important to note that the debates about Russianness were an integral part of the general European process of the consolidation of both ethnic and political nations against the background of competing understandings of identity of individuals, groups, and societies. The articles will give a comparative analysis of the Black Hundreds' concept of Russianness with the concepts of Frenchness in the French Revolution and Germanness in Nazi Germany. The articles' theme has a huge contemporary relevance in light of debates about national identities and values in the Russian Federation and many European countries.

Ключевые слова: черносотенство, Союз русского народа, Русское собрание, русский национализм, русскость, русификация, крайне правые движения, монархические движения, популистские движения, национал-социализм, фашизм, национализм, этничность, нация, народность, французскость, немецкост, французская революция, якобинство, идентичности, самоидентификация, политическая эсхатология

Keywords: Black Hundreds, Union of Russian People, Russian Assembly, Russian nationalism, Russianness, Russification, far-right movements, monarchist movements, populist movements, National Socialism, Fascism, nationalism, ethnicity, nation, nationality, Frenchness, Germanness, French Revolution, Jacobins, identities, self-identification, political eschatology

«Часть I: Постановка вопросов к изучению черносотенства»

опубликована в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль»
том 10 № 1 за 2018, DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-1-47-61

Данная серия статей исследует черносотенное понятие русскости в общеевропейском контексте истории национализма. Трактовка черносотенцами русскости была сложным и противоречивым явлением. Однако глубокое исследование темы приносит огромный вклад в наше понимание сложного общеевропейского процесса консолидации этнических и политических наций, начиная с французской революции и продолжая до сегодняшних дней.

В данной публикации исследуется черносотенное определение русскости, общие контуры развития национализма в Европе, консолидации наций и конкурирующих представлений об идентичности индивидуумов, групп и обществ в Европе между 1789 и 1917 гг. Несмотря на черносотенные аргументы о самобытности русского народа, черносотенцы часто следовали европейской модели национализма. Можно найти много элементов сходства в понимании концепции нации между черносотенцами и французскими революционерами, особенно якобинцами, при сравнительном анализе.

Что такое русскость? Вкратце, русскость - совокупность национальных характерных особенностей, которые определяют русских как русских и отличают русских от других народов. Через русскость, по мнению черносотенцев, русские должны составлять сплоченное, самоопределяющее (самоидентифицирующее) сообщество, единое в приверженности к триединой формуле «Православие. Самодержавие. Народность». Это сообщество по своей природе было всесловным, многонациональным и поликонфессиональным, и дало членам русской нации (народности, по представлениям черносотенцев) возможность избежать конфликтов, раскалывающих европейские страны по этническим, религиозным, политическим и социальным направлениям, особенно в индустриальном веке. Русскость, по представлениям черносотенцев, приводит к установлению живого, органического и соборного общества (*Gemeinschaft* по-немецки) в противовес разобщенной совокупности отдельных лиц (*Gesellschaft* по-немецки), присущей европейским странам. Черносотенцы подчеркивали превосходство своего использования выражения «народность» над европейским понятием «нация». Однако в политическом смысле черносотенное понятие народности не отличалась от европейских концепций нации, особенно во французской революции. Ведь «народность» значит более моральные и духовные качества народа, чем этнические, и в этом смысле концепция народности была близка к немецкой концепции *Volksgeist* (дух народа).

Заметим, что многие нации и государства имеют свои печатные и устные представления о национальных характерных особенностях и основных ценностях, определяющих нацию и отличающих нацию от других наций и сообществ. Ведь эти представления об особенностях и ценностях являются вопросами о национальной идентичности.

Часто определение нации и изложение основных ценностей нации провозглашаются в конституциях. Например, Конституция Российской Федерации провозглашает: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь

обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [1].

Тема русскости и всех разновидностей национализма и национальной идентичности имеет огромную актуальность особенно при современных дебатах и дискуссиях о русскости, российскости, «Русском мире» [2], европейской идентичности и европейских ценностях [3]. Процесс формирования и консолидации наций еще не завершен во многих европейских государствах. Десятки легальных и нелегальных сепаратистских, автономных и региональных партий и движений существуют в современной Европе, особенно в западноевропейских странах. Эти партии и движения выступают за перестройку Европейского союза по принципам самоопределения всех народов и предоставления самоуправления всех автохтонных народов Европы в многонациональных государствах [4]. Все эти партии и движения часто называются «движениями безгосударственных народов». Представляющие разные этнические меньшинства, они хотят независимости или автономии в поисках гарантии свободного развития данного меньшинства в своем собственном национальном государстве.

В свете опыта национал-социализма и фашизма во Второй мировой войне национализм и этнические идентичности часто ассоциируются исключительно с правым флангом политического спектра. Также историки рискуют смотреть на все националистические и правые движения в Европе до Первой мировой войны через призму национал-социализма и фашизма и переписывать историю вспять, чтобы показывать эти движения вехами по закономерному пути к фашизму и национал-социализму. Черносотенство относится к категории ошибочно истолкованных политических движений. Без тщательного анализа черносотенного понятия русскости и без сравнительного анализа этого явления с подобными феноменами в других европейских странах мы рискуем прийти к искаженным выводам о черносотенстве. При поверхностном рассмотрении черносотенной идеологии, особенно элементов антисемитизма, воинствующего русского национализма и презрения черносотенцев к целым категориям населения Российской империи очень легко задать вопрос: были ли черносотенцы фашистами или хотя бы протофашистами? [5].

В широком спектре русского национализма черносотенное понятие русскости занимает свое особенное место. Русскость для черносотенцев имела главным образом политический и надэтнический смысл. Некоторые историки, особенно М.Л. Размолодин, заметили, что черносотенное определение «истинно-русского» означало не этническую, а скорее политическую принадлежность - приверженность к триединой формуле «Православие. Самодержавие. Народность». Как заметил Размолодин, «в отличие от понимания национальности как определенного типа человеческой общности по единству этнического происхождения и территории проживания, черносотенцы вкладывали в этот термин религиозно-политическое и культурное содержание». Также обычно черносотенцы заменяли слова «нация» и «национальность» на слово «народность», потому что выражения «нация» и «национальность» были европейскими расово-биологическими концепциями, а понятие «народность» делало упор на духовно-культурные ценности русского народа [6].

Однако черносотенцы были в плену иллюзий о самобытности России. Они не хотели признаться, что многие европейцы тоже часто понимали, что нация означала не этническую, а скорее политическую принадлежность - совокупность граждан в данном государстве, приверженность к идеалам Просвещения, французской революции и другим демократическим революциям, и, прежде всего, к концепции нации как источника власти в государстве. Предполагается, что черносотенцы тоже, сознательно или бессознательно, игнорировали революционную опасность трактовки народности. Компонент народности в триединой формуле всегда был самой главной причиной раздоров среди русских националистов и конфликтов между монархистами и другими лояльными сторонниками [7]. Заметим, что триединая формула, составленная в 1833 г. С.С. Уваровым, министром народного просвещения, была лишь предлагаемым принципом для школьной системы с

целью ограждения российской молодежи от «разрушительных» европейских идей. Триединая формула никогда не была возвышена самодержавием до уровня государственной идеологии. Во-первых, можно было легко трактовать компоненты «Православие. Самодержавие. Народность» как имеющие одинаковое значение и равные источники власти. Во-вторых, триединая формула могла стать угрозой стабильности многонациональной и поликонфессиональной империи. Для правительства лояльность к самодержавию была достаточна. Самодержавие не хотело взращивать возможных конкурентов за власть из рядов Русской православной церкви и русских националистов.

Для разъяснения заметим, что словарь национализма содержит много слов и выражений, не всегда являющихся синонимами. Среди этих слов «нация», «народ», «национальность», «народность», «этнос», «этническая группа». Особенно важно учитывать контекст употребляемых категорий. Например, понятие «нация» в европейском историческом контексте имеет этническое, политическое и сословное значения. Выражения «польская нация» и «венгерская нация» до позднего XIX в. ограничивались только членами дворянства - единственного политического класса в Польше и Венгрии с определенными корпоративными привилегиями. Все дворяне из всех национальностей являлись членами нации - и только они имели право участвовать в управлении государством [8].

Какой вариант национализма представляли черносотенцы, когда они трактовали русскость более как политическую принадлежность, чем этническую? Национализм является, прежде всего, идеологией об идентичности народов, и можно сказать, что национализм, так или иначе, связан с любой политической идеологией по всему политическому спектру. Можно также утверждать, что все варианты национализма, например гражданский национализм и этнический, имеют политические последствия, потому что каждый вариант национализма выступает за перестройку или сохранение положения дел в данном государстве. Этнический национализм меньшинств часто выступает за независимость народа от многонационального государства или за автономию в государстве. Однако также возможны сепаратистские движения этнического большинства в многонациональных государствах. Примеры национализма этнического большинства со своими собственными стремлениями к сепаратизму или автономии включают немецкий и венгерский национализм в Австро-Венгерской империи, русский национализм в СССР, катильский национализм в Испании, английский национализм в Великобритании. Однако это не исчерпывает спектр разновидностей этнического национализма в прошлом и настоящем [9].

Черносотенцы верили, что их понятие русскости явилось мощным оружием в укреплении империи. Они подчеркивали всеохватывающую природу русского народа в консолидации всесословной, многонациональной и поликонфессиональной русской нации. Они считали многих представителей нерусских народов членами русской нации, и списки членов черносотенных организаций пестрели немецкими, греческими, молдавскими и другими нерусскими именами и фамилиями. Черносотенцы одобрили членство в своих рядах старообрядцев, католиков, лютеран и мусульман. Однако черносотенцы сочетали элементы инклюзивности и эксклюзивности в определении состава русской нации. Они следовали европейской модели консолидации нации, несмотря на свои аргументы о самобытности России. Дебаты о русскости были составной частью общеевропейского процесса консолидации этнических и политических наций, начиная с французской революции и других великих перемен. Во многих европейских странах имели место дебаты об определении состава нации, критериях членства в нации, национальных характеристиках и ценностях, отличающих данную нацию от других сообществ. Получилось, что националисты везде в Европе сочиняли свои символы веры для нации. Триединая формула «Православие. Самодержавие. Народность» явилась черносотенным символом веры для русской нации. Особенное место имели попытки повсеместно в Европе устанавливать нормы правильного политического поведения для членов нации и критерии к исключению индивидуумов и целых категорий людей из ее рядов. Можно заметить значительные элементы преемственности в понимании французских революционеров французскости и черносотенным понятием русскости.

С политическим пониманием русскости черносотенцы могли составлять свои категории к членству в нации. Они исключали целые категории русских, особенно либералов и социалистов, из рядов русского народа и разделяли нерусские народы империи на категории «дружественные к России» и «враждебные к России». Как заметил российский историк С.А. Степанов, «черносотенцы провозглашали, что “русская народность, как собирательница земли русской и устроительница русского государства, есть народность державная, господствующая и первенствующая”. Они требовали предоставить русским исключительное право на участие в государственном управлении и службу в правительственных, судебных, земских и городских органах. Для русских предусматривался комплекс экономических льгот и привилегий: исключительное право на заселение окраин, приобретение и аренду земли, разработку природных богатств и т.п. Было продекларировано, что “племенные вопросы в России должны разрешаться сообразно степени готовности отдельной народности служить России и Русскому народу”. Соответственно с этим все народы, населявшие Россию, разделялись на “дружественные” и “враждебные”» [10].

В обмен на лояльность нерусских народов к триединой формуле и признание первенства русского народа черносотенцы были готовы идти на уступки нерусским. Как заметил С.А. Степанов, «дружественное население могло рассчитывать на неприкосновенность веры, языка, быта и общественного строя. От имени русского народа было торжественно провозглашено, “что все нерусские народности, имеющие исконную племенную оседлость в коренной России и живущие извечно среди русского народа, он признает равными себе, своими верными и добрыми соседями, друзьями и сородичами”. Остается гадать, как можно было увязать эту клятву с длинным перечнем исключительных привилегий для русского населения» [11]. Заметим, что черносотенцы демонстрировали больше терпимости к языкам этнических меньшинств, чем французские революционеры и многие европейские государства в период установления государственного языка и сокращения использования диалектов и языков меньшинств. Также черносотенцы вряд ли не могли выступать против Основных Законов Российской Империи, допускающих использование местных языков при определенных условиях [12].

Развитие понятия русскости имело место не только в бурный период революции 1905-1907 гг., но и во всем великом переходе Российской империи от доиндустриального века к индустриальному между 1861 и 1917 гг. Понятие русскости имело свою предысторию в эпоху царствования Николая I при дебатах славянофилов и западников о пути России и при составлении министром народного просвещения С.С. Уваровым триединой формулы «Православие. Самодержавие. Народность». Вопросы русскости обострились в пореформенной России, потому что они переплетались с главным политическим вопросом того периода: «Куда идешь, Россия?». Это был вопрос о политическом развитии империи. Для правительства и политических классов было два главных подвопроса о политическом развитии России:

1. Станет ли Россия европейским государством? Европейские государства и политические партии имели свои представления об определении нации и о национальных ценностях. Будет ли Россия следовать европейской модели консолидации нации?

2. Пойдет ли Россия особым путем? Черносотенцы отвергали европейские модели определения и консолидации нации. Они хотели, чтобы Россия избежала этнических и других конфликтов, раскалывающих европейские страны.

Также предполагается, что дебаты о сущности русскости не шли в изоляции от дискуссий среди представителей других народов о своих национальных характеристиках и ценностях, отличающих их от других народов. Впрочем, следует иметь в виду то, что национальные партии, особенно среди поляков, евреев, финнов, армян и прибалтийских народов, формировались до возникновения общероссийских либеральных и социалистических партий и даже до возникновения черносотенных и других русских националистических партий и движений [13]. Не подлежит сомнению, что болезненные вопросы об идентичностях украинцев и белорусов в связи с развитием их национальных движений вносили свой вклад в остроту дебатов об определении состава русского народа.

С.С. Степанов заметил: «Надо иметь в виду, что черносотенцы подразумевали под русскими все славянское население Российской империи. Они отказывали украинцам и белорусам в праве на национальную культуру именно потому, что считали их языки диалектами русского» [14]. Ради справедливости надо признать, что многие русские консерваторы, либералы и социалисты тоже не признали украинцев и белорусов национальностями и считали их только ветвями одного русского народа с великорусской, малорусской и белорусской ветвями. Австро-Венгерская империя часто считается историками самой многонациональной страной с наибольшими этническими конфликтами в Европе до Первой мировой войны, но Габсбургская империя уступила место России. Однако вопрос о русскости развивался в конкретных условиях в России. Российская империя была самой многонациональной и поликонфессиональной страной в Европе. Данные первой переписи населения Российской империи 1897 г. о языках и вероисповеданиях дают представление о многообразии населения. Заметим, что перепись не собрала данные о национальностях [15]. Имели место конфликты между разными национальностями и внутри них, часто по политическим и социальным направлениям [16].

Как и представители почти всех идеологических течений в России и Европе со времен французской революции, черносотенцы часто использовали политические эсхатологические мотивы о демонизации внешних и особенно внутренних врагов страны и народа. Это было закономерно в свете возрастающей тенденции многих европейцев разделить людей на категории «своих» и «чужих». Эсхатология - учение о предстоящем конце старого мира и рождении нового порядка. Это учение, имеющее корни в зороастризме, иудаизме, христианстве, исламе, с адаптациями к политическим идеологиям, прежде всего объяснения истории, разворачивающейся по закономерному плану на протяжении веков. Выбор каждого человека в этом процессе влияет на судьбу всех. Прежде всего, эсхатологическая история объясняет происхождение зла, его развитие и предстоящее поражение в конце истории, в также дает людям знать, кто виноват в происхождении и развитии зла. Демонизация действительных и воображаемых, особенно внутренних, врагов, является составной частью эсхатологии и в религиозных и идеологических вариантах. Главная цель эсхатологической истории в религиях и идеологиях - переписать историю вспять, чтобы продемонстрировать закономерные долгосрочные предпосылки современного катастрофического положения человечества и указать на выход из кризиса. Эсхатологические мотивы сильно повлияли на черносотенное понятие русскости. Черносотенцы, несмотря на их аргументы о самобытности России, следовали общеевропейским тенденциям политической эсхатологии в вопросах деления людей на категории добрых и злых сил [17].

Рассмотрим некоторые теории о национализме и нации. Часто теоретики согласны с тем, что нации - плоды новейшей истории, начиная с французской революции, хотя некоторые исследователи предполагают, что нации-государства давно существовали в Европе.

Классическое советское определение нации дано И.В. Сталиным в его работе «Марксизм и национальный вопрос», изданной в 1913 г. Иосиф Сталин писал: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». По мнению Сталина, не может быть и речи о вечности или исконности нации: «При этом само собой понятно, что нация, как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец». Также И.В. Сталин настаивал, что совокупность его критериев к нации не подлежит изменению: «Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того: достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией». Самое главное, по мнению Сталина, то, что нации возникают только на определенном этапе истории: «Нация является не просто исторической категорией, а исторической категорией определенной эпохи, эпохи поднимающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации» [18].

Жесткое сталинское определение нации имело долгосрочные последствия в проведении национальной политики СССР - было невозможно установить точное число национальностей. Во всех переписях число национальностей колебалось; правительство создавало новые национальности, разделило народы на категории национальностей и народностей, слило воедино разные народы, особенно на Кавказе, вычеркнуло некоторые народы из списка признанных национальностей. В категории вычеркнутых из списка признанных состояли народы, депортированные начиная с 1930 г. и кончая смертью И.В. Сталина в 1953 г. [19].

Нация, по мнению многих исследователей, не только результат великого перехода от индустриального века к индустриальному периоду или перехода от феодализма к капитализму (по марксистскому пониманию). Западные и российские исследователи признают, что национальные движения в Европе часто проходили через три основных этапа:

1) культурно-этнографический интерес - исследование фольклора, составление литературного языка из местных диалектов;

2) этнопатриотическая агитация - проводится через средства массовой информации, школы, культурные общества, что люди данной территории составляют нацию с общими историей, культурой, этническим происхождением и языком;

3) массовое национальное движение - организация политических партий и движений, выступающих за автономию или независимость [20].

Среди главных сторонников взаимосвязи модернизации и национализма находится известный американский исследователь Эрнест Геллнер. Некоторые исследователи спорили с Геллнером и предполагали, что нации-государства давно существовали в Европе. Геллнер подчеркнул, что национализм является составной частью процесса модернизации в великом переходе от доиндустриального века к индустриальному периоду [21]. По мнению Геллнера, индустриальное общество требует создания общей, грамотной и общедоступной культуры. Через общую культуру с общим языком и системой образования индустриальное общество может развиваться. Американский ученый отвергал предположения о том, что национализм присущ всем народам. Э. Геллнер подчеркивал, что национализм создает нацию, но не наоборот [22]. Некоторые исследователи подвергали работы Э. Геллнера резкой критике за его жесткий подход к истории возникновения наций в контексте модернизации. Они подчеркивают, что были «нации до национализма», как Англия, Франция, Россия и т.д. Однако ирландско-американский исследователь Брендан О'Лири заметил, что критики Э. Геллнера в общем признают, что националистические идеологии и доктрины есть плоды модернизации [23].

О'Лири заметил игнорирование Геллнером политических факторов в развитии национализма. Также Э. Геллнер не признавал полезность националистических теорий отчасти потому, что он согласился с враждебностью европейских интеллектуалов к национализму после Второй мировой войны. О'Лири также заметил, что определение национализма Геллнером доктриной «одно государство - одна нация» невольно заставляет специалистов делать вывод о том, что только два выбора для будущего меньшинств в таких государствах - выбор быть ассимилированным или эмиграция и принудительное выселение [24]. Однако правительства часто делали свои выборы в решении проблем меньшинств и использовали разные методы: от принудительной ассимиляции вплоть до этнических чисток и геноцида. Национализм, наперекор аполитичности Э. Геллнера, является политическим явлением. Все модификации национализма имеют политические последствия, потому что каждый вариант национализма выступает за перестройку или сохранение положения дел в данном государстве. Выбор этнической идентичности, особенно меньшинств, является политическим решением.

Немецко-американский исследователь Ганс Кон подчеркнул значение подобного выбора в формировании национальных движений. Г. Кон заметил, что национальности возникают как результат сознания людьми этнической идентичности, далее происходит эволюция политических институтов и образуются собственные государства. Важно заметить тот поворотный момент, когда члены национальной элиты принимают решения образовать нацию и добиться создания своего собственного государства. Г. Кон тоже под-

черкивал, что нации находятся в постоянном развитии: «Национальности - творения живых исторических сил и, следовательно, всегда колеблются и не являются неизменными, имея сложную совокупность различных элементов» [25]. По мнению Кона и других исследователей, не может быть и речи либо об исконности национальности или о ее органическом внутреннем единстве. Невозможно также говорить о врожденном этническом сознании - люди приобретают его через свое окружение.

Однако Г. Кон и другие исследователи также установили концепцию разделения Европы на Запад (с преобладанием гражданского национализма) и Восток (с преобладанием этнического национализма). Согласно этой теории, в западных европейских странах, особенно во Франции, преобладает гражданский национализм. Все граждане, несмотря на этническое, расовое и религиозное происхождение, являются членами гражданского нации-государства с общими либеральными ценностями. Этнический национализм преобладает в Германии, восточных европейских странах и бывшем СССР. В этих странах этническая нация воплощает ценности, которые все члены сообщества обязаны соблюдать и активно поддерживать. Некоторые современные историки, политологи и журналисты используют эту концепцию в попытках объяснения предпосылок и причин этнических конфликтов в этих странах [26].

Украинско-канадский исследователь Тарас Кузио называл эту концепцию ложной и подчеркивал, что преобладание гражданского национализма всех европейских государств - явление только последних лет, начиная с 1960-х годов. Все европейские государства, по мнению Т. Кузио, сочетают и гражданский, и этнический национализм в различной степени. Так называемые гражданские нации Западной Европы, в том числе Великобритания и Франция, были основаны этническими националистами и проводили политику дискриминации против тех или иных меньшинств. Бывшие британские колонии тоже имели своих этнических основателей, когда стали независимыми государствами. Так, например, Канада признает особые права аборигенских народов и проводит политику многокультурности, но только англичане и французы признаются народами-основателями канадского государства. Также Т. Кузио подчеркнул роль исторического мифотворчества в создании концепции разделенной Европы между гражданским и этническим национализмом [27]. Итак, восхваление якобы исконных демократических ценностей западных государств является результатом мифотворчества и опыта переписывания истории с целью демонстрации верховенства демократического Запада над недемократическим Востоком.

Развитие национальных движений в Европе, в том числе в России, было сложным и часто противоречивым процессом, особенно в период перед общеевропейскими революциями 1848-1849 гг. Национальные движения часто выступали против универсализма Просвещения и заимствовали многие элементы романтической философии. Особенную популярность тогда имела концепция немецкого философа Иоганна Гердера о *Volksgeist* (дух каждого народа). Однако элементы интернационализма характеризовали отношения между многими националистами из разных стран: польские эмигранты везде участвовали в революциях за «нашу и вашу свободу»; итальянский патриот Джузеппе Мадзини в 1834 г. организовал общество «Молодая Европа» с патриотами из разных национальностей и т.д.

Мечты националистов о торжестве всеобщего братства народов потерпели крах в революциях 1848-1849 гг., особенно в многонациональной Австрийской империи. Детонатором гражданской войны были этнические конфликты. Они обострились, когда совпадали с социальными противоречиями не только между различными национальностями, но и внутри них. Националистическая элита каждой национальности столкнулась с низким уровнем национального самосознания среди крестьянства. Немецкие либералы и радикалы выступали против требований итальянцев, словенцев и чехов, и польские националисты выступали против украинского национального движения. В венгерском королевстве либеральные и радикальные националисты из дворянского сословия воевали против словаков, румынов, сербов и хорватов (преимущественно крестьян) [28].

Хотя националисты и потерпели поражение в революциях 1848-1849 гг., их мечты о собственном государстве отчасти сбылись. Британский историк Эрик Хобсбаум охарактеризовал период между 1848 г. и 70-ми годами XIX в. периодом торжества принципа национальности и установления наций-государств в Европе. Нации везде превратились в суверенные нации-государства. Нации для многих европейцев определились общностью с коллективной историей, культурой, этническим составом и языком. Э. Хобсбаум заметил, что нации и государства не всегда совпадали [29]. В этот период отмечались мощные вызовы консолидации наций-государств. Интеграция крестьянства в нации-государстве была сложным процессом, потому что крестьянство везде имело низкий уровень национального самосознания. Так, например, в Италии в 1860 г. только 2,5% населения умели говорить на литературном итальянском языке. Правительства использовали школы, средства массовой информации и всеобщую воинскую повинность, чтобы интегрировать крестьян в национальную жизнь и сократить использование диалектов. Однако консолидация нации-государства имела последствия для представителей этнических меньшинств. Перед ними возникал выбор между ассимиляцией или постоянным положением неполноценности в государстве. Как заметил Э. Хобсбаум, национализм большинства породил контрнационализм меньшинств [30].

По нашему мнению, эта формулировка Э. Хобсбаума слишком упрощена. Предполагается, что переплетение национализмов большинства и меньшинств - более сложный процесс в Австро-Венгрии и России, чем в других странах. Ведь национализм этнического большинства мог легко угрожать стабильности многонациональных империй. Например, немецкие националисты в Габсбургской империи иногда выступали за соединение Австрии с Германией, хотя имперское германское правительство и многие представители политических классов опасались возможности увеличения влияния католиков и славян в Великой Германии. Российское самодержавие часто относилось с недоверием к русским националистам из-за возможной угрозы стабильности многоэтничной империи. Также в России национализм меньшинств породил русскую националистическую реакцию. Заметим, что часто перед жителями многоэтничных империй, особенно в Австрии-Венгрии и России, возникало явление мультиидентичности.

Э. Хобсбаум подчеркивал роль политических партий в обострении конфликтов между европейскими этническими сообществами между 1875 и 1914 гг. Крайне правые партии часто провозглашали, что они являются защитниками наций против «чужих элементов», в том числе евреев, либералов, социалистов и представителей других социальных групп. Этнические меньшинства организовывали сепаратистские и автономные партии. Социалистические партии часто переживали расколы по этническим и религиозным признакам [31]. Казалось, что разновидности национализма (национал-либерализм, национал-консерватизм, национал-социализм) развивались по всей Европе. Впрочем, это явление неудивительно: все партии и движения по всему политическому спектру использовали национальный фактор в качестве мобилизационного ресурса.

Этническая идентичность - только один из видов самоидентификации, который индивиды могут практиковать, поэтому перед многими людьми во всех европейских странах, в том числе в России, стоял выбор относительно индивидуальной и коллективной идентичности.

Многие люди по всей Европе чаще отождествляли себя с региональной или локальной идентичностью. Региональные идентичности были особенно сильны в исторических регионах с давними традициями независимости и автономии. Так, например, регион Бавария еще имеет сильную региональную идентичность. Региональные идентичности также преобладали в этнически смешанных землях (Моравия и Трансильвания - в Австрийско-Венгерской империи; Эльзас - во Франции; Силезия - в Германии). Россия имела свои очаги сильных региональных идентичностей, особенно в Сибири, с территориальными движениями за автономию. Многие люди часто идентифицировали себя с селом или округом, в котором проживали. Русский «*край*» имел европейские ты - «*Pays*» во Франции, «*Heimat*» в Германии, «*Patria Chica*» в Испании.

Невозможно игнорировать роль религии в развитии национализма, несмотря на возрастающую секуляризацию многих аспектов повседневной жизни в европейских странах и отход от религии многих представителей образованных классов. Верующие люди продолжали составлять подавляющее большинство населения во многих европейских странах. Многие люди, особенно из крестьянства, по всей Европе отождествляли себя чаще с религиозной общиной (конфессиональная идентичность), чем с этническим сообществом (этническая идентичность). Русские крестьяне обычно называли себя православными. Этот период можно охарактеризовать как воцерковление христианства: происходили организация и наставление мирян в соборах и храмах; создавались разные церковные сообщества; развивалось образование для духовенства; создавались конфессиональные партии, выступающие за защиту интересов церквей, возникали первые христианско-демократические и христианско-социалистические партии; создавались конфессиональные профсоюзы, кооперативы, кредитовые союзы, средства массовой информации, женские и молодежные организации, сообщества для многих отраслей жизни. Одним из результатов этих перемен было сокращение в Европе соблюдения дохристианских верований и календарных обрядов. Имели место не только межконфессиональные конфликты и конфликты вероисповеданий с государствами, но также и внутриконфессиональные конфликты среди христиан, евреев, мусульман и буддистов (между традиционалистскими и модернизирующими элементами). Заметим, что всеобщая модернизация также влияла на сокращение соблюдения доиудейских, домусульманских и добуддистских верований и обрядов в России. Также многие верующие во всех конфессиях присоединились к старым и новым сектантским движениям. Языческие движения также возникали среди христианских народов в России, особенно некоторых номинальных. Заметим, что русские старообрядцы часто рассматривались некоторыми историками, этнологами и публицистами в качестве верных носителей исконно русских ценностей в противовес государственной Русской православной церкви [32].

Везде в Европе националисты всех оттенков чаще отождествляли религию с этнической идентичностью: например, католичество - с ирландской или польской национальностью; протестантизм - с немецкой; православие - с русской или сербской. Переход подданного в другое вероисповедание часто трактовался как измена национальной вере и являлся актом самоисключения из рядов этнической нации. Националисты в некоторых странах рассматривали свою религию как национальную веру в противовес государственной религии/праву. Например, чешские и венгерские националисты рассматривали протестантизм в качестве носителя национальных ценностей в противовес немецкому католичеству австрийских правителей. Украинские националисты в австрийских землях часто рассматривали греко-католичество как носителя национальной идеи в противовес римско-католичеству поляков и православию русских. Даже секуляристы и атеисты среди националистов признавали пользу религии как средства массовой мобилизации к национальному движению крестьянства.

Консолидация этнических сообществ осложнялась сохранением многочисленных этносоциальных групп с особенными диалектами и обычаями в больших этносах (например, гуралы - у поляков, лемки - у украинцев, поморы - у русских). Были ли они нациями в зародыше или только архаическими локальными группами на пути к ассимиляции в большом этносе? Этот вопрос имеет большую актуальность в современной Европе в условиях присутствия многих сепаратистских, автономных и региональных партий и движений [33]. Также существовали родоплеменные идентичности разной степени у многих народов. В Западной Европе пережитки родоплеменных идентичностей существовали только у ирландцев, шотландцев и других кельтских народов. Однако такие идентичности были очень сильно выраженными среди многих этногрупп Кавказа, Казахстана, Средней Азии, Сибири, Приморья и других регионов России. Конечно, кочевые народы, такие как цыгане, имели свои идентичности. В России возникали разные движения, выступающие за объединение близкородственных народов: например, панславизм, панисламизм, пантюркизм и др. Также расовая идентичность возникла в Европе, особенно в Германии, в позднем XIX в. Речь не идет о белой расе полностью, а только об арий-

ской расе как наивысшем слое белых европейцев. Наконец, невозможно игнорировать классовую идентичность среди приверженцев социализма и анархизма, хотя левые теоретики часто адаптировали свои учения к национальным условиям и организовывали национальные партии.

Итак, миллионы людей по всей Европе жили в эпоху конкурирующих представлений об идентичности индивидов, групп и обществ. Россия не составляла исключения на данном грандиозном фоне развития идентичностей.

Подведем некоторые итоги. Черносотенное понятие русскости являлось составной частью сложного общеевропейского процесса консолидации политических и этнических наций. В отличие от представлений о русскости других русских националистов того периода, черносотенное определение «истинно-русского» означало не этническую, а скорее политическую принадлежность - приверженность к триединой формуле «Православие. Самодержавие. Народность». Только оглядываясь назад, через макроисторический и компаративный подходы мы сможем уяснить, что черносотенное понятие русскости являлось результатом великих перемен в России и Европе. Данное явление обладало более сложной структурой и обозначалось многосоставными концептами. Теоретики национализма обычно согласны с тем, что национализм - особенное в своих политических и этнических смыслах явление новейшей истории.

Также следует подчеркнуть, что этническая идентичность является только одним из типов самоидентификации, который индивиды могут практиковать. Подданные во многих европейских странах, в том числе в Российской империи, часто сочетали разные типы самоидентификации: религиозную, сословно-классовую, региональную, локальную и т.д.

В общем, черносотенцы следовали европейским моделям установления норм «правильного» политического поведения для членов наций и критериев к исключению индивидов и целых категорий людей из рядов сообществ. В следующей статье серии будет рассмотрено начало политического национализма и консолидации наций в Европе. Первое крупное проявление этого грандиозного процесса имело место во французской революции. Можно заметить значительные элементы преемственности между пониманием французских революционеров французскости и черносотенным понятием русскости: политическое определение нации, установление жестких норм политического поведения и использование эсхатологических мотивов в ракурсе демонизации внешних и особенно внутренних врагов страны и народа.

Продолжение следует

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конституция Российской Федерации <http://www.constitution.ru/index.htm>. Заметим, что, несмотря на утверждение в Конституции РФ о соблюдении принципа самоопределения народов, сепаратистские, автономные и региональные партии и движения в России являются нелегальными. Статья 280, раздел 1 Уголовного кодекса РФ запрещает публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Уголовный кодекс РФ <http://www.uk-rf.com/glava29.html>. Справедливости ради заметим, что легальность сепаратистских партий в европейских странах не гарантирует успешного достижения их мечтаний о независимости. Современные европейские государства обычно сочетают унитаризм и федерализм в государственном правлении. Автономия регионов часто допускается, но конституции обычно не предусматривают положения по отделению регионов от государства и формированию новых независимых государств. *Constitute: the world's constitutions to read, search, explore* <https://www.constituteproject.org/>.
2. Электронные источники о русскости и «Русском мире» включают: 1. Институт русской цивилизации под руководством историка и писателя О.А. Платонова <http://www.rusinst.ru/>. Сайт имеет исторические тексты некоторых черносотенцев; 2. Русский мир Евразии под руководством геополитика и неоевразийца А.Г. Дугина <http://eurasia.su/>. Сайт давно не обновляется.

3. Крайне правые популистские партии в современной Европе часто занимаются темой угрозы европейской идентичности и европейским ценностям из-за массовой миграции, особенно мусульман, и государственной политики мультикультурализма. Эти партии также обвиняют Европейский Союз в нарушении суверенности членов-государств. См. исследования Европейской народной партии (Европартия демохристианских партий): *Exposing the Demagogues: Right-wing and National Populist Parties in Europe* <https://www.martenscentre.eu/publications/exposing-demagogues-right-wing-and-national-populist-parties-europe> и Европейской социалистической партии: *The Changing Faces of Populism: Systemic Challengers in Europe and the US* <http://www.feps-europe.eu/en/publications/details/53>.
4. Главные сайты этих партий и движений включают: Европейский Свободный Альянс <http://www.e-f-a.org/home> - самая большая европартия сепаратистских, автономных и региональных партий; Федералистский союз европейских национальностей (<http://www.fuen.org>) - объединяет десятки ассоциаций этнических меньшинств, которые не классифицируются как политические партии. Эти ассоциации обычно представляют интересы меньшинств в отношениях с правительствами. Сайт «Националия» (<http://www.nationalia.info>), спонсируемый автономным правительством Каталонии.
5. Вопрос о сходствах и различиях между черносотенством и фашизмом (скорее всего, национал-социализмом) будет рассмотрен в будущей статье. Некоторые историки давно занимаются этим болезненным вопросом. Rogger H. Was there a Russian Fascism? *The Union of the Russian People* // *The Journal of Modern History*. - 1964. - Vol. 36. - No. 4. - Pp. 398-415; Ганелин Р. От черносотенства к фашизму. *Ad hominem*. Памяти Николая Гиренко. - СПб.: МАЭ РАН, 2005. - С. 243-272. Автор данной статьи предполагает, что совсем некорректно называть черносотенцев фашистами или даже протофашистами. Черносотенство возникало в конкретных исторических условиях в пореформенной Российской империи и в Европе между 1789 и 1914 гг. Фашизм, национал-социализм и родственные крайне правые идеологии возникали в совсем разных исторических условиях в европейских странах, хотя эти идеологии и имели свою предысторию в Европе до Первой мировой войны и русской революции. Самое главное доказательство огромного различия между черносотенством и фашизмом - фашистское и нацистское эсхатологическое видение возрождения нации из современного хаоса совсем отсутствовало у черносотенства.
6. Размолodin М.Л. Трактровка понятия «русскости» в черносотенной идеологии // Научный журнал КубГАУ. - 2010. - № 62 (08). - С. 2.
7. Трехединая формула была составлена в 1833 г. С.С. Уваровым, министром народного просвещения при царствовании Николая I. См.: Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения. Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I. URL: <http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html>.
8. См., напр.: Deme, Laszlo. From nation to class: the Changing Social Role of the Hungarian Nobility // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. - 1988. - Vol. 1, No. 4. - Pp. 568-584. Ogelman N. Ethnicity, Demography, and Migration in the Evolution of the Polish Nation-State // *The Polish Review*. - 1955. - Vol. 40, No. 2. - Pp. 159-179.
9. См., напр.: исследование американского политолога Мирона Вейнера о разновидностях национализма в современном мире. Weiner M. People and States in a new ethnic order? // *Third World Quarterly*. - 1992. - Vol. 13. No. 2. - Pp. 317-333. Среди классических работ о национализме в прошлом и настоящем, см.: Gellner E. *Nations and nationalism*. 2nd ed. - Ithaca NY: Cornell University Press, 2008; Kohn H. *The idea of nationalism: a study in its origins and background*. - New York: The Macmillan Company, 1961; Smith A.D. *Nationalism: theory, ideology, history*. - Cambridge UK: Polity Press, 2010.
10. Степанов С.А. Черносотенные союзы и организации. Политические партии в России: история и современность. - М.: РОССПЕН, 2000. - С. 90-91.
11. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. - М.: Яуза-пресс, 2013. - С. 50.
12. Политика русификации, усиленная в царствование Александра III и Николая II, упразднила привилегии местных элит и установила русский язык государственным языком. Политика русификация государственных (включая образовательную систему) и общественных институтов была частью общеевропейской тенденции к установлению лингвистического единообразия в государствах. Основные Государственные Законы провозгласили: «Русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в

- государственных и общественных установлениях определяется особыми законами». 23 апреля 1906 г. Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm>. Заметим, что русификация имела любопытный побочный результат. В русских школах и вузах при общении с русскими коллегами представители этнических и религиозных меньшинств ознакомились с европейскими идеологиями в русских адаптациях.
13. Тютюкин С.В. Политическое пробуждение России на рубеже XIX-XX веков. Политические партии в России: история и современность. - М.: РОССПЕН, 2000.
 14. Степанов С.А. Черносотенные союзы и организации. Политические партии в России: история и современность. - М.: РОССПЕН, 2000. - С. 91.
 15. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php. Распределение населения по вероисповеданиям и регионам: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php. Данные переписи не включали населения Финляндии, эмирата Бухары и ханства Хивы из-за их полуавтономного положения в империи. Также данные о старообрядцах и сектантах были заведомо занижены. Про анализ сложностей вопросов о языке и религии, см.: Cadiot J. Searching for Nationality: Statistics and National Categories at the End of the Russian Empire (1897-1917) // The Russian Review. - Vol. 64. - No. 3 (Jul., 2005). - Pp. 440-455. Сколько национальностей было в Российской империи? Данные из первой советской переписи в 1926 году дают некоторое представление. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php. В последней советской переписи в 1989 году дан своеобразный «канонический» список признанных национальностей в СССР. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php. Сложное дело - подсчитывать число национальностей в отдельных странах или в целом мире. См., напр.: Encyclopedia of world cultures. 10 vol. - Boston MA: Hall G.K., 1991-1996; Народы и религии мира. Энциклопедия. - Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. В электронной форме: http://static.iea.ras.ru/books/narody_i_religii_mira_enciklopediya.pdf. Бесплатная электронная энциклопедия «Википедия» имеет свои определения и описания национальностей: Wikipedia - Category - Ethnic Groups in Europe https://en.wikipedia.org/wiki/Category:Ethnic_groups_in_Europe. Wikipedia - Category - Ethnic Groups in Asia https://en.wikipedia.org/wiki/Category:Ethnic_groups_in_Asia.
 16. Халилов Т.А. Политический порядок и проблема идеологии // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. - Ростов н/Д. - 2017. - № 3. - С. 247-256.
 17. Многие эсхатологические тексты из библейских канонических и неканонических книг доступны в электронной форме. Русская апокрифическая студия: <http://apokrif.fullweb.ru/>. Early Jewish Writings: <http://www.earlyjewishwritings.com>. Early Christian Writings: <http://www.earlychristianwritings.com>. Gnosis Society Library: <http://www.gnosis.org/library.html>. Для сведений о происхождении и развитии эсхатологии, см.: Cohn N.R. The pursuit of the millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages. Rev. and expanded edition. - New York: Oxford University Press, 1970; Collins J.J., McGinn B., and Stein S.J.. (eds.). The encyclopedia of apocalypticism. 3 vol. - New York: Continuum, 1998; Goldish M. (ed.). Millenarianism and messianism in early modern European culture. 4 vol. - Dordrecht; Boston: Kluwer, 2001; Pagels E. The origin of Satan. - New York: Vintage Books, 1996. Заметим, что религиозные варианты эсхатологии сохранились дольше в России, чем в Европе. Миллионы христиан, особенно среди старообрядцев и сектантов, евреев и мусульман твердо верили в предстоящий конец света и пришествие Спасителя. Однако только во времена массовых потрясений, особенно в Русской революции и Гражданской войне, можно наблюдать определенные стремления верующих приблизить конец света. Приверженцы идеологической эсхатологии по всему политическому спектру часто сознательно хотели приблизить конец ненавистной системы.
 18. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. Сочинения И.В. Сталина. Том 2 (1907-1913): https://www.marxists.org/russkij/stalin/t2/marxism_nationalism.htm. На английском языке: <https://www.marxists.org/reference/archive/stalin/works/1913/03.htm>.
 19. Для подробного описания массовых депортаций народов, см.: Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. - М.: ОГИ-Мемориал, 2001. <http://old.memo.ru/history/deport/>.

20. Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. - М.: Новый хронограф, 2010. - С. 5.
21. Халилов Т.А. Рецензия на книгу Стейна Рингена «Народ дьяволов: демократические лидеры и проблема повиновения» // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Том 8. № 2-2. - С. 205-206. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-205-206.
22. O'Leary B. On the Nature of Nationalism: An Appraisal of Ernest Gellner's Writings on Nationalism // British Journal of Political Science. - 1997. - Vol. 27, No. 2. - Pp. 191-222 (198, 206).
23. Там же. - С. 106-108.
24. Там же. - С. 218-221.
25. Kohn H. The idea of nationalism: a study in its origins and background. - New York: The Macmillan Company, 1961. - С. 13-14.
26. Однако доля правды имеется в утверждении о разделении Европы по зонам гражданского и этнического национализма. Западные европейские правительства, в отличие от восточных правительств, не собирают данные об этнических происхождениях граждан. Совет Европы давно рекомендует, чтобы все правительства собирали такие данные, чтобы понимать нужды разных частей населения и сократить неравенство и дискриминацию. Simon P. «Ethnic statistics» and data protection in the Council of Europe countries. - Strasbourg: Council of Europe, 2007.
https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/Themes/Ethnic_statistics_and_data_protection.pdf.
27. Kuzio T. The myth of the civic state: a critical survey of Hans Kohn's framework for understanding nationalism // Ethnic and Racial Studies. - 2002. - Vol 25. No. 1. - Pp. 20-39 (21-33).
28. Dowe D. (ed.). Europe in 1848: revolution and reform. Trans. by D. Higgins. - New York: Berghahn Books, 2000; Rapport M. 1848: year of revolution. - New York: Basic Books, 2009; Революции 1848-1849 гг. 2 тома. - М.: Изд-во Академии наук, 1952; Sperber J. The European revolutions, 1848-1851. - New York: Cambridge University Press, 2005.
29. Hobsbawm E.J. The age of capital, 1848-1875. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1975. - Pp. 87-89.
30. Там же. - С. 92-104. Для подробного анализа сложностей интеграции крестьянства во французской нации, см.: Weber E. Peasants into Frenchmen: the modernization of rural France, 1870-1914. - Stanford CA: Stanford University Press, 1976.
31. Hobsbawm E.J. The age of empire, 1875-1914. - London: Weidenfeld and Nicolson, 1987. - С. 148-155.
32. Latourette K.S. Christianity in a revolutionary age: a history of Christianity in the nineteenth and twentieth centuries. 5 vol. - New York: Harper, 1958-1962. Для сведений о языческих движениях, см.: Forsyth J. A history of the peoples of Siberia: Russia's north Asian colony, 1581-1990. - Cambridge UK; New York: Cambridge University Press, 1994. Lantenari V. The religions of the oppressed: a study of modern messianic cults / Trans. from the Italian by L. gio. - London: MacGibbon & Kee, 1963. Заметим, что неоязыческие движения в современной Европе, в том числе в России, имеют сильные националистические и крайне правые тенденции: христианство считается чужой верой и враждебным к национальным ценностям европейских народов. См. сайт Европейского конгресса этнических религий: <http://ecer-org.eu/>. Научная литература об этих движениях довольно обширна. Camus J.-Y. The European Extreme Right and Religious Extremism // Central European Political Studies view. - 2007. - Part 4. Vol. IX. <https://journals.muni.cz/cepsr/article/view/4399/3439>; Lesiv M. The return of ancestral gods: modern Ukrainian Paganism as an alternative vision for a tion. - Montreal: McGill-Queen's University Press, 2013; Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. - М.: Библийско-богословский институт Св. Андрея Апостола, 2012.
33. Для подробного анализа этнографических групп русского народа, см.: Русские. Серия Народы и Культуры. - М.: Наука, 1999. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/rus/sian/index.htm>.

REFERENCES AND NOTES

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [Constitution of the Russian Federation] <http://www.constitution.ru/index.htm> (In Russ.) Note that despite the constitution's affirmation about observing the principle of the self-determination of the peoples, separatist, autonomist, and regionalist parties and movements in the Russian Federation are illegal. Article 280, Section 1 of

the Russian Criminal Code forbids public appeals to carrying out actions directed toward the violation of the territorial integrity of the Russian Federation. Ugolovni kodeks RF (Criminal Code of the Russian Federation) <http://www.uk-rf.com/glava29.html> (In Russ.). For the sake of fairness, note that the legal existence of separatist parties in European countries does not guarantee a successful attainment of their dreams of independence. Contemporary European states usually combine unitary and federalist elements in state governance. Autonomy of regions is often permitted, but constitutions usually do not foresee legislation for separation of regions from the state and the formation of new independent states. Constitute: the world's constitutions to read, search, explore <https://www.constituteproject.org/> (In Eng.).

2. Electronic sources about Russianness and the «Russian World» include: 1. Institut ruskoj civilizacii [The Institute of Russian Civilization] under the direction of historian and writer O.A. Platonov <http://www.rusinst.ru/> (In Russ.). The site has many historical texts of members of the Black Hundreds movement; 2. Russkij mir Jevrazii [The Russian World of Eurasia] under the direction of geopolitician and Neo-Eurasianist A.G. Dugin. <http://eurasia.su/> (In Russ.) The site has not been updated for a long time.
3. Far right populist parties in contemporary Europe often emphasize the theme of the threat to the European identity and European values because of mass migration, especially of Muslims, and government policies of multiculturalism. These parties also accuse the European Union of violating the sovereignty of its member states. See the studies by the European People's Party (a European party of Christian Democratic parties: Exposing the Demagogues: Right-wing and National Populist Parties in Europe <https://www.martenscentre.eu/publications/exposing-demagogues-right-wing-and-national-populist-parties-europe> (In English) and by the European Socialist Party: The Changing Faces of Populism: Systemic Challengers in Europe and the US <http://www.feps-europe.eu/en/publications/details/53> (In Eng.).
4. The main Internet sites of these parties and movements include: The European Free Alliance <http://www.e-f-a.org/home> (In Eng.) This is the biggest European party of separatist, autonomist, and regionalist parties. The Federal Union of European Nationalities <http://www.fuen.org> (In English) unites dozens of associations of ethnic minorities which are not classified as political parties. These parties usually represent the interests of minorities in relations with governments. The site «Nationalia» <http://www.nationalia.info> (In Eng. and Catalan) is sponsored by the autonomous government of Catalonia.
5. The question of similarities between the Black Hundred movement and fascism [more to the point, National Socialism] will be examined in a future article. Several historians have explored this controversial question for a long time. Rogger H. Was there a Russian Fascism? The Union of the Russian People. The Journal of Modern History, Vol. 36, No. 4 (Dec., 1964), pp. 398-415. (In Eng.) Ganelin R. Ot chernosotenstva k fashizmu [From the Black Hundreds to fascism]. Ad hominem. Pamyati Nikolaya Girenko [To the memory of Nikolai Girenko] St. Petersburg: MAE RAN, 2005. (In Russ.). The author of this article suggests that it is completely impossible to call the Black Hundreds fascists or even proto-fascists. The Black Hundreds movement emerged in the concrete historical conditions in the post-reform Russian Empire and in Europe between 1789 and 1914. Fascism, National Socialism and related far right ideologies emerged in completely different historical conditions although these ideologies had their prehistory in Europe before the First World War and the Russian Revolution. The main proof about the enormous difference between the Black Hundreds ideology and fascism was that the fascist and Nazi eschatological vision of the resurrection of the nation from the chaos of the present was completely absent with the Black Hundreds.
6. Razmolodin M.L. Traktovka ponyatiya "russkosti" v chernosotennoj ideologii [Treatment of the concept of "Russianness" in Black Hundreds ideology]. Nauchnyj zhurnal KubGAU = Academic Journal of KubGAU. No. 62 (08), 2010, p. 2. (In Russ.).
7. The triple formula was compiled in 1833 by S.S. Uvarov, Minister of Education in the reign of Nicholas I. See: Uvarov S.S. O nekotorykh obshchij nachalah, moguchshih sluzit' rukovodstvom pri upravlenii Ministerstvom Narodnogo Prosveshcheniya. Doklady ministra narodnogo prosveshcheniya S.S. Uvarova imperatoru Nikolayu I [On certain general principles that can serve to guide the administration of the Ministry of Education. Reports of education minister S.S. Uvarov to Emperor Nicholas I]. (In Russ.). <http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html>.
8. For example: Deme, Laszlo. From nation to class: the Changing Social Role of the Hungarian Nobility. International Journal of Politics, Culture, and Society, Vol. 1, No. 4 (Summer, 1988), pp. 568-584. (In Eng.); Ogelman, Nedim. Ethnicity, Demography, and Migration in the Evolution of the Polish Nation-State. The Polish Review, Vol. 40, No. 2 (1995), pp. 159-179. (In Eng.).

9. See, for example, the study by the American political scientist Miron Weiner about the varieties of nationalism in the contemporary world. Weiner, Miron. *People and States in a new ethnic order?* Third World Quarterly, Vol. 13, No. 2 (1992), pp. 317-333. (In Eng.); Standard works about nationalism in the past and present include: Gellner, Ernest. *Nations and nationalism*. Second edition. Ithaca NY: Cornell University Press, 2008 (In Eng.); Kohn, Hans. *The idea of nationalism: a study in its origins and background*. New York: The Macmillan Company, 1961 (In Eng.); Smith, Anthony D. *Nationalism: theory, ideology, history*. Cambridge UK: Polity Press, 2010. (In Eng.).
10. Stepanov S.A. *Black Hundred unions and organizations*. Published in: *Politicheskie partii v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Political parties in Russia: past and present]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000, pp. 90-91. (In Russ.).
11. Stepanov S.A. *Chernaya sotnya: chto oni sdelaali dlya velichiya Rossii* [The Black Hundreds: what they did for the glorification of Russia]. Moscow: Yauza-Press, 2013, p. 50. (In Russ.).
12. The Russification policy, intensified during the reigns of Alexander III and Nicholas II, abolished the privileges of local elites and established the Russian language as the state language. The policy of Russification of state, educational and public institutions was part of a general European tendency to the establishment of linguistic unity in states. As the Fundamental State Laws proclaimed «The Russian language is the common state language and is obligatory in the army, fleet and all government and public establishments. The use of local languages and dialects is determined by special laws». 23 aprelya 1906 g. Vysochajshe utverzhennyye Osnovnye Gosudarstvennye Zakony [Fundamental State Laws approved by the Emperor, April 23 1906. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm> (In Russ.). Note that Russification had a curious side effect. In Russian schools and post-secondary educational institutions, members of the ethnic and religious minorities became acquainted with European ideologies in their Russian adaptations.
13. Tyutyukin S.V. *Politicheskoe probuzhdenie Rossii na rubezhe XIX-XX vekov* [The political awakening of Russia in the late 19th and early 20th centuries]. Published in: *Politicheskie partii v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Political parties in Russia: past and present]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2000. (In Russ.).
14. Stepanov S.A. *Chernosotennye soyuzy i organizatsii* [Black Hundred unions and organizations]. *Politicheskie partii v Rossii: istoriya i sovremennost'* [Political parties in Russia: past and present]. Moscow: ROSSPEN, 2000, p. 91. (In Russ.).
15. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj Imperii 1897 g.* [The first general census of the population of the Russian Empire 1897]. (In Russ.). *Raspredelenie naseleniya po rodnomu yazyku, guberniyam i oblastyam* [Distribution of the population by mother tongue, provinces and regions]. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php. *Raspredelenie naseleniya po veroispovedaniyam i regionam* [Distribution of the population by religion and region]. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php. Census data did not include the populations of Finland, the Emirate of Bukhara and the Khanate of Khiva because of their semi-autonomous status in the empire. Also, data about Old Believers and sectarians were deliberately lowered. For an analysis of the complexities of the questions on language and religion, see: Cadiot, Juliette. *Searching for Nationality: Statistics and National Categories at the End of the Russian Empire (1897-1917)*. *The Russian Review*, Vol. 64, No. 3 (Jul., 2005), pp. 440-455. (In Eng.). How many nationalities lived in the Russian Empire? The data of the first Soviet census in 1926 gives some idea of the numbers. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda Nacional'nyi sostav naseleniya po respublikam SSSR* [The All-Union census of the population, 1926. The national composition of the population in the republics of the USSR (In Russ.). http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php. In the last Soviet census in 1989, one can find a certain «canonical» list of recognized nationalities in the USSR. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda Nacional'nyi sostav naseleniya po respublikam SSSR* [The All-Union census of the population, 1989. The national composition of the population in the republics of the USSR. (In Russ.). http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php. It is complex to calculate the number of nationalities in separate countries or in the entire world. For example, see *Encyclopedia of world cultures*. 10 vol. Boston MA: G. K. Hall, 1991-1996 (In Eng.). *Narody i religii mira. Encyklopediya* [Peoples and Religions of the World. An Encyclopedia] Moscow: Bol'shaya Rossijskaya Encyklopediya, 1998. (In Russ.). Also available in electronic format. http://static.iea.ras.ru/books/narody_i_religii_mira_enciklopediya.pdf. The free electronic encyclopedia Wikipedia has its own definitions and descriptions of nationalities. *Wikipedia - Category - Ethnic Groups in Europe* (In Eng.) https://en.wikipedia.org/wiki/Category:Ethnic_groups_in_Europe. *Wikipedia - Category - Ethnic Groups in Asia* (In Eng.) https://en.wikipedia.org/wiki/Category:Ethnic_groups_in_Asia.

16. Khalilov T.A. Politicheskij porjadok i problema ideologii. [Political Order and the Problem of Ideology]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2017, No. 3, pp. 247-256. (In Russ.).
17. Many eschatological texts from canonical and noncanonical Biblical books are available in electronic format. Russkaya apokrificheskaya studiya [Russian apocryphal studies] <http://apokrif.fullweb.ru/> (In Russ.). Early Jewish Writings <http://www.earlyjewishwritings.com> (In Eng.). Early Christian Writings <http://www.earlychristianwritings.com> (In Eng.). Gnosis Society Library <http://www.gnosis.org/library.html> (In Eng.). For information about the origin and development of eschatology, see: Cohn, Norman Rufus. The pursuit of the millennium: revolutionary millenarians and mystical anarchists of the Middle Ages. Rev. and expanded edition. New York: Oxford University Press, 1970 (In Eng.) Collins, John Joseph, Bernard McGinn, and Stephen J. Stein. (eds.). The encyclopedia of apocalypticism. 3 vol. New York: Continuum, 1998 (In Eng.) Goldish, Matt. (ed.). Millenarianism and messianism in early modern European culture. 4 vol. Dordrecht; Boston: Kluwer, 2001 (In Eng.); Pagels, Elaine. The origin of Satan. New York: Vintage Books, 1996. (In Eng.). Note that religious variations of eschatology lasted longer in Russia than in Europe. Millions of Christians, especially Old Believers and sectarians, Jews and Muslims firmly believed in the coming end of the world and the coming of a savior. However, only in times of mass upheavals, especially in the Russian Revolution and Civil War, can one observe the strivings of believers to speed up the end of the world. Adherents of ideological eschatology from the entire political spectrum often consciously wanted to speed up the end of a hateful system.
18. Stalin I.V. Marksizm i nacional'nyi... vopros [Marxism and the national question]. Sochineniya I.V. Stalin, Tom 2 (1907-1913) [Works of I.V. Stalin, Vol. 2 (1907-1913)] (In Russ.). Access Mode: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t2/marxism_nationalism.htm (In Russ.); <https://www.marxists.org/reference/archive/stalin/works/1913/03.htm> (In Eng.).
19. For a detailed description of the mass deportations of the peoples, see: Polyak P.M. Ne po svoe vole... Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migracii v SSSR [Against their will... A history and geography of forced migrations in the USSR]. Moscow: OGI-Memorial, 2001. (In Russ.) Available in electronic form: <http://old.memo.ru/history/deport/>.
20. Buldakov V.P. Haos i etnos. Etnicheskie konflikty v Rossii, 1917-1918 gg. Usloviya voznikoveniya, hronika, kommentarij, analiz. [Chaos and ethnicity in Russia, 1917-1918. Conditions of emergence, chronicle, commentaries, analysis]. Moscow: Novyj Hronograf, 2010, p. 5. (In Russ.).
21. Khalilov T.A. Recenzija na knigu Stejna Ringena «Narod d'javolov: demokraticheskie lidery i problema povinovenija». [Review of Stein Ringen's book - The Devil's People: Democratic Leaders and the Problem of Obedience]. Historical and Social-Educational Ideas. 2016. Vol. 8, No. 2-2, pp. 205-206. (In Russ.). DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-205-206.
22. O'Leary, Brendan. On the Nature of Nationalism: An Appraisal of Ernest Gellner's Writings on Nationalism. British Journal of Political Science, Vol. 27, No. 2 (Apr., 1997), pp. 191-222, pp. 198, 206. (In Eng.).
23. Ibid, pp. 106-108
24. Ibid, pp. 218-221.
25. Kohn, Hans. The idea of nationalism: a study in its origins and background. New York: The Macmillan Company, 1961, pp. 13-14. (In Eng.).
26. However, there is a certain truth in the affirmation about the division of Europe into zones of civic and ethnic nationalism. Western European governments, in distinction from Eastern European, do not collect data about the ethnic origins of their citizens. The Council of Europe has long recommended that all governments collect such data to understand the needs of different parts of the population and to reduce inequality and discrimination. Simon, Patrick. «Ethnic statistics» and data protection in the Council of Europe countries. Strasbourg: Council of Europe, 2007. https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/Themes/Ethnic_statistics_and_data_protection.pdf (In Eng.).
27. Kuzio, Taras. The myth of the civic state: a critical survey of Hans Kohn's framework for understanding nationalism. Ethnic and Racial Studies, Vol 25, No. 1 January 2002, pp. 20-39, pp. 21-33. (In Eng.).
28. Dowe D. (ed.). Europe in 1848: revolution and reform. Translated by D. Higgins. New York: Berghahn Books, 2000. (In Eng.); Rapport M. 1848: year of revolution. New York: Basic Books, 2009. (In Eng.); Revoljucii Revolyucii 1848-1849 gg. 2 toma. [The revolutions of 1848-1849, Two volumes] Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk, 1952. (In Russ.); Sperber J. The European revolutions, 1848-1851. New York: Cambridge University Press, 2005. (In Eng.).

29. Hobsbawm, E.J. The age of capital, 1848-1875. London: Weidenfeld and Nicolson, 1975, pp. 87-89. (In Eng.).
30. Ibid, pp. 92-104. For a detailed analysis of the complexities of the integration of the peasantry into the French nation, see: Weber, Eugen. Peasants into Frenchmen: the modernization of rural France, 1870-1914. Stanford CA: Stanford University Press, 1976. (In Eng.).
31. Hobsbawm E.J. The age of empire, 1875-1914. London: Weidenfeld and Nicolson, 1987, pp. 148-155. (In Eng.).
32. Christianity in the nineteenth and twentieth centuries. 5 vol. New York: Harper, 1958-1962. (In Eng.). For information about pagan movements, see: Forsyth, James. A history of the peoples of Siberia: Russia's north Asian colony, 1581-1990. Cambridge UK; New York: Cambridge University Press, 1994. (In Eng.); Lantenari, Vitorrio. The religions of the oppressed: a study of modern messianic cults. Translated from the Italian by Lisa Sergio. London: MacGibbon & Kee, 1963. (In Eng.). Note that neopagan movements in contemporary Europe, including Russia, have strong nationalist and far right tendencies. Christianity is regarded as an alien faith and hostile to the national values of the peoples of Europe. See the site for the European Congress of Ethnic Religions <http://ecer-org.eu/> (In Eng.). Academic literature on these movements is rather abundant. Camus, Jean-Yves. The European Extreme Right and Religious Extremism Central European Political Studies Review. Part 4, Volume IX, autumn 2007. <https://journals.muni.cz/cepsr/article/view/4399/3439> (In Eng.); Lesiv, Mariya. The return of ancestral gods: modern Ukrainian Paganism as an alternative vision for a nation. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2013 (In Eng.); Shnirel'man V.A. Russkoe rodnoverie: neoyazychestvo i nacionalizm v sovremennoj Rossii [Russian native faith: Neopaganism and nationalism in contemporary Russia]. Moscow: Biblejsko-Bogoslovskij institut Sv. Andrey Apostola, 2012. (In Russ.).
33. For a detailed description of the ethnographic groups of the Russian people, see: Russkie. Seriya Narody i Kul'tury [Russians. Series Peoples and Cultures]. Moscow: Nauka, 1999. (In Russ.). Available in electronic format: <https://www.booksite.ru/fulltext/rus/sian/index.htm>.

Информация об авторе:

Рокки Тони, магистр исторических наук, магистр библиотекведения, научный сотрудник библиотеки, Справочная библиотека Торонто, г. Торонто, Канада
tony.rocchi@gmail.com

Получена: 17.05.2018

Для цитирования: Рокки Т. Революция справа: Российское черносотенство и его место в истории общеевропейских крайне правых партий и движений. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 3-2. с.54-71.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-54-71.

Information about the author:

Tony Rocchi, Master of Arts (History), Master of Library and Information Science, Librarian, Toronto Reference Library, Toronto, Canada
tony.rocchi@gmail.com

Received: 17.05.2018

For citation: Rocchi T. Revolution from the right: the Russian black hundreds movement and its place in the history of European far right parties and movements. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.3-2. Pp. 54-71.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-54-71. (in Russ)